

УДК 398.224(=512.153)
DOI 10.25587/k3804-4667-0763-p

Ю. И. Чаптыкова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

МОТИВ ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ В ХАКАССКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. Как считают многие исследователи, мотив о чудесном зачатии и чудесном рождении детей является очень древним, характерен для мифологий многих народов. Актуальность темы исследования связана с изучением вопросов интерпретации мотивов о чудесном рождении хакасского героического эпоса. В данной статье рассматриваются мотивы, связанные с чудесным появлением главного героя, его тесная связь с элементами мифологических представлений, а также с традиционной обрядностью. Основная цель статьи – посредством анализа сюжетных мотивов выявить их особенности, определить виды мотивов чудесного рождения героя в хакасском героическом эпосе, систематизировать. Для достижения данной цели автор проследил отражение в тексте героических сказаний мотива происхождения героя эпоса от лошади, мотива происхождения героя эпоса от камня, мотива чудесного зачатия, чудесного рождения у престарелых родителей, непорочное зачатие. Для осуществления поставленной цели исследования использованы описательный, сопоставительный методы. Новизна исследования заключается в детальном исследовании мотива, связанного с происхождением главного героя *алыптыг нымах*.

Автором исследования были рассмотрены мотивы, которые часто встречаются в тюрко-монгольских эпосах, так и акцентировано внимание на более редких мотивах чудесного рождения. В хакасском героическом эпосе встречается мотив непорочного зачатия, где главный герой рождается от силы мысли. Также разработан мотив чудесного появления, когда ребенок умеет говорить, находясь во чреве матери. Подобный мотив имеется и в якутском эпосе олонхо. Сиротство богатыря от незнания своего рода редко встречается в хакасских героических сказаниях, но данный мотив характерен для эпической традиции, в частности в якутском олонхо встречается одинокий герой, не знающий своего родства.

В древнейших традициях хакасского эпоса характерны мотивы бездетности престарелых родителей и чудесного рождения ребенка в этой семье. Богатыри, рожденные в переломный момент, когда разрушается чурт, угоняется скот, сразу же имеют какие-нибудь волшебные способности (быстрый рост, великую силу, способность к оборотничеству, имеют волшебные предметы). Поздно родившийся наследник – будущий защитник своего народа и владения.

Ключевые слова: героический эпос, традиции, мифы, мотивы, сюжеты, главный герой, мотив бездетности, мотив чудесного рождения, культ коня, культ камня, гор.

Yu. I. Chaptykova

Motif of the hero's miraculous birth in the Khakas heroic epic

Abstract. According to many researchers, the motif of the miraculous conception and the miraculous birth of children is very ancient and typical for the mythologies of numerous ethnic groups. The relevance of the research theme is related to the study of the interpretation of motifs about the miraculous birth of the Khakas heroic epic. This article examines the motifs connected with the miraculous appearance of the main character, its close connection with the elements of mythological representations, as well as with traditional rites. The main purpose of the article was to analyze the main motifs of the birth of the main character in *alyptyg nymakh*. To achieve this aim, the author traced the reflection in the text of the heroic legends the motif of the origin of the hero of the epic from the horse, the motif of the origin of the hero from the stone, the motif of the miraculous conception, the

ЧАПТЫКОВА Юлия Иннокентьевна – к. филол. н., с. н. с. сектора фольклора Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия.

E-mail: yuliya-hakasiya@mail.ru

ШАПТЫКОВА Yulia Innokentievna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Folklore sector, Khakas Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia.

E-mail: yuliya-hakasiya@mail.ru

miraculous birth of old parents, the immaculate conception. Descriptive and comparative methods were used to implement the research goal. The novelty of the study lies in a detailed study of the motif related to the origin of the main character *alyptyg nymakh*.

The author of the study considered the motifs that are often found in the Turkic-Mongol epics, and focused on the more rare motifs of the miraculous birth. In the text of *alyptyg nymakh*, we can find the motif of the immaculate conception, where the main character is born by the power of thought. Here it is also developed the motif of the miraculous appearance, when the child can speak while being in the womb of his mother. A similar motif is found in the Yakut epic *olonkho*. Loneliness of the hero from the ignorance of his family can be rarely found in the Khakas heroic tales, but this motif is typical for the epic tradition, in particular in the Yakut *olonkho* we can meet with a lonely hero, who does not know his family.

In the ancient traditions of the Khakas epic, the motifs of childlessness of elderly parents and the miraculous birth of a child in this family are very typical. Heroes born at the critical moment when the *Chyurt* is destroyed, the cattle are stolen, suddenly start having some magical abilities (rapid growth, great strength, the ability to become the werewolf, have some magic items). A late-born heir is the future defender of his people and their property.

Keywords: heroic epic, traditions, myths, motifs, plots, main character, motif of childlessness, motif of a miraculous birth, cult of a horse, cult of a stone, mountains.

Введение

В *алыптыг нымахах* (хакасских героических сказаниях) представлены архаические сюжеты, бытовавшие во многих эпических традициях. Наибольшей стабильностью обладает мотив чудесного рождения героя. Архаический мотив чудесного рождения вытекает из мотива бездетности. В своем известном труде В. М. Жирмунский подробно останавливается на мотиве чудесного зачатия и чудесного рождения младенца. Он подчеркивает: «Легенды о чудесном зачатии и рождении будущего героя имеют одинаково широкое и повсеместное распространение в эпосе, мифе и сказке», «что мотив чудесного рождения ребенка встречается в раннем эпосе» [1, с. 163]. Другой исследователь Е. М. Мелетинский отметил, что «героем в мифе и вообще в архаическом фольклоре может быть только мифологический персонаж. На это часто указывают его чудесное рождение, умение говорить во чреве матери, магические способности и т. д.» [2, с. 227], рассмотрев этот мотив в сказках, выявил его исторические основы. В результате исследований В. Я. Пропп доказал, что мотив чудесного рождения неоднороден по своему происхождению, в его эволюции существуют несколько этапов, и выделил следующие три группы источников его происхождения:

- 1) мотивы, восходящие к мифам о создании первых людей;
- 2) представления, связанные с тотемизмом;
- 3) представления, связанные с живительной силой растительной природы (иногда с элементами тотемизма) [3, с. 237].

Мифологизм в хакасском героическом эпосе активно стал изучаться в 70-80 гг. XX в. Древнейшим сюжетам и мотивам в хакасских *алыптыг нымахах* посвящены статьи таких хакасских исследователей, как М. И. Боргояков [4, 5], И. Л. Кызласов [6], В. Е. Майногашева [7-10], Н. С. Чистобаева и др.

В хакасской фольклористике мотив чудесного рождения частично рассматривался в работах о героическом эпосе хакасов. В монографии «Хакасское народное поэтическое творчество» [11] в статье «Древнейшие *алыптыг нымахи*» В. Е. Майногашева затрагивает вопросы чудесного рождения. В процессе подготовки своих фундаментальных трудов: «Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос» и «Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин» известный эпосовед также касается мотива чудесного появления богатырей на свет.

Н. С. Чистобаева в своей работе [12] рассматривает мотивы бездетности престарелых родителей и чудесного рождения будущего богатыря.

Целью нашей статьи – в процессе анализа эпических текстов определить виды мотивов чудесного рождения, выявить их особенности в хакасском героическом эпосе.

Мотив происхождения богатырей от лошади

В *алыптыг нымахах* есть мотивы и сюжеты рождения богатырей от лошади. «Мотив происхождения от коней уходит корнями в общую древнюю традицию тюркоязычных племен,

о которой свидетельствует наличие в эпосе ряда тюркоязычных народов Сибири мотива происхождения героя от лошади (у долган, якутов)» [13, с. 25]. В известном хакасском эпосе богатырка Ай-Хуучин рождается от коней – пего-саврасой кобылицы и пего-саврасого жеребца, у Ай-Хуучин имеется брат-близнец – пего-саврасый жеребенок. В героическом сказании «Алтын Арыг» героиня и её Бело-игрневый конь – близнецы, которые вместе рождаются внутри Белой Скалы. По словам В. Е. Майногашевой «здесь отголоски древнейшего близнецного мифа, который в фольклоре хакасов в самостоятельном виде не сохранился. Его основа в эпосе обогащена сюжетом, непосредственно связанным с культом коня, восходящим к тотемическим представлениям древних тюркских предков хакасов» [13, с. 27].

По мнению якутского исследователя А. Ф. Корякиной, «наиболее распространенным мотивом олонхо является мотив происхождения богатырей от лошади» [14, с. 360]. По предположению В. Л. Серошевского, тема в олонхо о якутском богатыре – сыне лошади основана на мифе о том, что «сначала бог сотворил коня, а от него произошел полуконь-получеловек, а уже от последнего родился человек» [15, с. 263].

Мифологический характер имеет мотив происхождения героя от лошади в хакасском героическом сказании «Ай-Хуучин». Сюжет чудесного рождения непосредственно связан с культом коня, восходящим к тотемическим представлениям древних предков хакасов. Ай-Хуучин появляется ханском табуне от породистых лошадей аран чула со своим будущим конем – братом-близнецом. Героиня, только что родившись, спрашивает у коня-отца, как она будучи человеком родилась у коней. Тот отвечает, что по воле богов она родилась человеком. Боги предназначают ей для езды Пего-саврасого коня-близнеца.

Характерной особенностью мотива о рождении в эпических текстах является то, что этот процесс осуществляется под покровительством божеств. Т. е. герои, рожденные чудесным или необычным образом, появляются на свет непосредственно по желанию верховных божеств.

Мотив происхождения героя эпоса от камня

В хакасском героическом сказании «Парамон-хам» («Шаман Парамон»), опубликованном В. Титовым, дореволюционным ученым, герой по имени Ак Ай (Белый Лунь) родился от светящегося, как огонь, белого камня величиною с зайца.

Камень лежит на дне великой Белой реки. Герой Белый Лунь об этом узнает неожиданно от знаменитого, могущественного шамана Парамона, имеющего 9 бубнов, и приказывает доставить белый камень домой – в юрту. В последующем белый камень-мать в трудный момент для героя оказывается рядом с сыном [16, с. 118-126].

К мифологическим относится и мотив чудесного рождения Пис-Тумзух, а затем и богатырки Алтын-Арыг и ее коня внутри Белой Скалы. Белая Скала является как бы материнской утробой, что восходит к очень древним воззрениям о скалах как о священных тотемических центрах. У предков хакасов существовал культ гор, скал. Образ богатырской девы, рожденной родовой Белой Скалой для защиты чурта есть и в более раннем эпосе «Ах Чибек Арыг» [17, с. 40].

В хакасском героическом сказании «Алтын-Арыг» отражен архаический мотив происхождения героя от родового камня. В момент чудесного рождения, когда она возникает из камня внутри Белой Скалы в воинских доспехах, одновременно появляется и ее Бело-игрневый конь. Их души находились в двуглавой Золотой Кукушке в неуязвимом месте – на Золотой Скале хребта Ах сын. После гибели Алтын-Арыг со своим конем превращается в песок и гальку. В конечной части героического сказания «Алтын-Арыг» говорится о чудесном рождении на свет богатыря Таптаан-Арыг, который появился от удара посохом по уцелевшей косточке ступни погибшей Алтын-Арыг, и от удара по копыту, оставшемуся от Бело-игрневого коня, появился его конь.

Главными героями эпоса «Хара-Хан на тёмно-гнедом коне», записанного от известного хайджи-ныхмахчи К. А. Бастаева, являются бездетные супруги Хара-Хан и Хара-Таргах, которые страдают от одиночества, не имея возможности воспитывать детей. По словам жены Хара-Хана, ожидает их жизнь, полная страданий и унижений. Состояние беспомощности выражается сказителем поэтическим клише: «В старости воду из-под льда пить, на солнце сквозь тучи смотреть». Мотив бездетности является одним из древнейших. Хара-Хан в молодости не любивший детей, даже не знал, что жена вырастила сына Кюн-Тиика втайне от него в золотой горе.

Золотая гора, внутри которой вырос Кюн-Тиик, представляется как бы материнской утробой, что восходит к очень древним воззрениям о скалах как священных тотемических центрах и отражает существование культа скал у предков хакасов. Известный фольклорист В. Е. Майногашева пишет: «В хакасских героических сказаниях и в древневосточных космических легендах есть общее – это связь происхождения людей с минералом, так же с животными (конями)» [18, с. 82].

Мотив непорочного зачатия

Непорочное зачатие составляет основу сюжетов во всех мировых религиях и исследовано в специальной литературе. Вера в возможность зачатия без участия мужчин восходит к представлениям о душе как отдельно существующей субстанции. Создательницей рода издревле считалась женщина, главенствующая в период матриархата.

Как считает В. М. Жирмунский, возникновение мотива чудесного рождения связано с представлением людей о партогенезе (т. е. девственном зачатии) [19]. В репертуаре С. П. Кадышева, знаменитого хакасского хайджи-нымахчи, имеется алыптыг нымах «Хан-Кичегей» [20], где главный герой рождается от силы мысли. Когда Алтын-Чюс, отец Хан-Кичегея поднимается на гору, где проживает Чарых-Пуруххан, влюбляется и от этого сильного чувства от одного взгляда происходит зачатие близнецов, один из которых Хан-Кичегей. Чарых-Пуруххан тут же проклял Алтын-Чюса, превратив его с конем в камень. А родившихся детей посулила: девочку – Салачын-Арыг, мальчика – бездетному Ах-Хану. Родившийся чудесным способом Хан-Кичегей становится защитником людей солнечного мира от подземных богатырей.

В эпосе «Ай-Хуучин» дева Ай-Чарых творцом-чайааном определена жить на вершине горы Ах-сын, где будет жить под именем Чарых-Пурухан, т. е. Светлая Пурухан. О поселении святых на горной вершине говорится в одной древневосточной космической легенде. Там сказано: «Народы знают, что место святых людей на горах, на вершинах». Это характерно для бурханизма (буддизма) [18, с. 84]. Герой алыптыг нымаха «Хан-Кичегей», посягнув на святое, разрушил законы, за что был наказан, превращен в камень. А Чарых-Пурухан, будучи святой, не имела возможность жить обыденной жизнью, поэтому детей на воспитание отдала бездетным семьям.

Умение говорить во чреве матери

В героическом эпосе «Хара Хусхун» [21], записанном от П. В. Тоданова, известного сказителя из Таштыпского района, присутствует мотив чудесного рождения. Сказание основано на весьма древних мифологических сюжетах. Сын Алтын-Сарачи уже в утробе слышит горькую скорбь матери об отце его и ее решение уйти из жизни вместе с супругом. Он подает матери голос из утробы, прося ее остаться жить, и обещает ей вернуть отца к жизни [11, с. 86]. В якутском олонхо «Богатырь Дыырай» также имеется похожий мотив, где герой, будучи в утробе, начинает действовать [22, с. 54]. Сходство героев и в том, что Хан-Сарачи, родившись, сразу быстро бегают, проваливаются в подземный мир, где занимается поиском своего отца, используя хитрость, волшебные умения и способность к оборотничеству. Сюжет спускания героя с одного мира в другой есть и в якутском олонхо, где герой спускается верховным божеством из небесного мира в земной. Данный мотив также встречается в известном киргизском эпосе «Манас». Так, исследователь К. Мифтаков отмечал, что южные варианты эпоса «Манас» наиболее архаичные. Среди древних мотивов выделяется мотив способности ребенка говорить, находясь еще в утробе матери. Он говорит матери, где он должен родиться, сообщает свое желание родиться с ветками таволги и, играя, чтобы быть таким же крепким, как древесина на этих кустарниках [23, с. 1267].

Мотив сиротства богатыря от незнания своего рода

Экспозиция героического эпоса «Алтын-Сабах на светло-сером коне» [24] талантливого сказителя К. А. Бастаева традиционна, время действия восходит ко времени первотворения. Обычно место локализации персонажей в хакасском эпосе указывается условно, в данном сказании главные герои обитают на хребте Алтай. Затем во вступлении мы видим разоренный чурт, где в яме спрятанный от врагов ребенок. Девочка не знает о своих родителях и тайны своего происхождения: «Вскормившего отца не знающая, выкормившей матери не знающая». Данный сюжет часто встречается в саяно-алтайском эпосе, иногда речь идет о брате и сестре, не имеющих родителей и вынужденных дать друг другу имена. Алтын-Сабах, старшая из

спасенных бело-буланым конем троих детей, нарекает именем свою младшую сестру Алтын-Чачах и брата Алтын-Теека. Всех детей богатыря Алтын-Саппа спасает бело-буланный конь, который служит уже третьему поколению.

Как во всех сюжетных мотивах о чудесном рождении описывается быстрый рост, волшебные способности героев. Интересен образ Алтын-Сабах, которая наделена полномочиями нарекать своих братьев, впадает в трехдневный сон, является защитницей чурта, владеет живой стрелой-хосто, способной оживать в полете и самой поражать цель, способностью к оборотничеству. Она обладает знанием о суженой своего брата Алтын-Теека, о препятствиях, которые ожидают его в пути к своей «далекой» невесте [25, с. 69-73].

В раннем эпосе героями являются персонажи «вскормившего отца не знающие, выкормившей матери не знающие». Так, сказании «Хара Хусхун» на вершине девятигранной железной стелы проживают незнающие своего происхождения брат с сестрой. Сестра нарекает брата, дает ему достойное имя, обладает магическими знаниями. Свататься к героине «Хара Хусхуна» приезжает такой же богатырь-одиночка, незнающий своего происхождения. Экспозиция героического эпоса «Хара Хусхун» необычна, время действия тут описано конкретно: «когда черноголовые люди ходили в одеждах из шкур, время, когда народ еще не питался зерновыми культурами». Место локации почти святое: на хребте проросшей через три слоя земли железной стеле, где девственная чистота, в которой нет места болезням, спокойное безветренное место, где текущая вода не замерзает, тело умершего не портится. В шорском героическом эпосе также часто встречается герой, не знающий своих родителей и тайны своего происхождения. Так, например, о богатыре Кан-Кесе говорится:

Вскормившего его, отца своего не знал,
Родившую и кормившую его, мать свою не знал,
Совсем одинокий жил [26, с. 27].

Стремление объяснить одиночество героя привело в ряде случаев к введению мотива сироты, выросшего без отца и впоследствии выполняет долг родовой мести [27, с. 297]. Мотив сироты вырос из мотива рождения от пожилых супругов, когда герой появляется в момент разрушения владения родителей богатыря и угона скота. Как отмечает В. Е. Майногашева, «в отношении Алтын Арыг и Хара Хусхуна, о родителях которых сначала ничего неизвестно, позднее выясняется, что их отец погиб в борьбе с духом земли («чир ээзи») Чик Тасом» [11, с. 77].

Мотив чудесного рождения от престарелых родителей

Богатые стада и табуны лошадей – залог благополучия ханов-правителей. Поэтому распространен мотив угона и возвращения скота, захват отдельных племен был обычаем самовластных правителей. Легкой добычей становились стада ханов преклонного возраста, не имеющих детей. Именно в этот период в алыптыг ныхахе появляется множество новых героев и персонажей, появляется мотив о бездетных родителях и мотив чудесного рождения. Богатыри, рожденные в переломный момент, когда разрушается чурт, угоняется скот, сразу же имеют какие-нибудь волшебные способности (быстрый рост, великую силу, способность к оборотничеству, имеют волшебные предметы). Поздно родившийся наследник – будущий защитник своего народа и владения.

Данный мотив весьма распространен в хакасском героическом эпосе, так и других сибирских народов. В. Е. Майногашева в своей статье «О хакасском героическом эпосе и алыптыг ныхахе “Ай-Хуучин”» пишет, что «к числу алыптыг ныхахов о ханской чете с поздним рождением наследника относятся сказания “Хара-Хан, который ездит на Темно-гнедом коне” [28], “Ах-Хус, который ездит на Бело-буланом коне” [29], “Хан-Алып, который ездит на Буром коне” [30], “Чибет-хан” [31] и др. Многие богатыри, родившиеся от старых родителей, очень рано проявляют героический характер. Часто их спасателями оказываются преданный конь, жеребенок или жеребята» [13, с. 20].

В сказании «Алтын-Чюс» [32], записанного от знаменитого сказителя С. П. Кадышева, Алып-Хан своему верному коню доверяет своего единственного сына. По В. М. Жирмунскому, «конь нарекает имя герою, чудесным образом создает для него “народ и скот”, указывает суженую ему невесту, предупреждает о сказочных препятствиях на пути к ней и научает, как преодолеть эти препятствия, переносит героя через безбрежные водные рубежи, на край света, “где

небо и земля сходятся». Он воскрешает убитого героя живой водой или вытягивает его из подземной темницы, опуская в семидесятисаженную яму один волосок своего хвоста» [1, с. 24].

В данном алыптыг ныхахе перед чудесным рождением наследника на чурт главного героя, пожилого Алып-Хана, нападают представители подземного мира с целью уничтожения владения и угона народа и скота.

Отсутствие детей у представителей власти, вождей, ханов плохо сказывается на судьбе рода, некому было передать несметное количество скота, бесчисленный народ мог остаться без хана.

В алыптыг ныхахе мотив чудесного рождения от престарелых родителей встречается часто. Бездетность пожилой пары не бывает окончательной и неотвратимой. В сказании «Белый жеребенок и сивый жеребенок», записанное от сказительницы П. В. Сулековой [33], описано типологически известное во многих героических сказаниях волшебное место, где обычно обитают души будущих богатырей. Это вершина земли Ах-сын, Белое молочное озеро (*ax set kbl*), Белая скала с шестью уступами.

Души близнецов находились в золотой и серебряной утках, которые обитали в красивейшем месте на вершине земли Ах-сын. Данный образ в эпосе неслучаен, в хакасской мифологии две утки, птицы-демиурги, сотворившие мир. Мотив чудесного рождения реализуется при помощи чудесного помощника и волшебных предметов. У счастливых родителей родились близнецы мальчик с девочкой. Белый жеребенок и сивый жеребенок являются спасителями детей главного героя, убегая от злого, кровожадного подземного богатыря Хыршотая, избавили от смерти детей Ах-Хана, которые впоследствии победили врагов, восстановили разрушенный чурт.

В героическом сказании «Белый жеребенок и сивый жеребенок» инициатором чудесного рождения пожилой пары является родоплеменной покровитель Моге-Тас, который охраняет и покровительствует шестому поколению Ах-Хана. Образ покровителя генетически восходит к культу предков и священной горы. В сказаниях именно дед, живущий в Белой скале, или «неумирающие деды» (по А. И. Чудоякову), выступает инициатором сотворения ханского наследника [34].

В героическом сказании «Ах-Хан на белобуланом коне» [35], записанного от известного сказителя С. И. Шулбаева, у пожилых родителей чудесным образом появляются близнецы. Сюжетный мотив чудесного рождения в хакасском героическом эпосе часто связан с близнецным мифом. Главный герой Ах-Хан спасает птенцов Кии Хара Хуса, которых каждый год съедала девятиглавая гремучая змея (сыр чылан). Затем именно эта птица становится защитником трех поколений героев данного эпоса.

В сказании «Ах-Хан на белобуланом коне» волшебное место, где обитают души детей локализуется на вершине белого и синего тасхылов, где расположены золотое и серебряное озера. В яйцах золотой и серебряной уток, которые плавали в этих волшебных озерах, находились души близнецов. Мотив чудесного рождения реализуется при помощи птицы Кии Хара Хус.

В сказании «Ах-Хан на белобуланом коне» два близнеца, родившиеся у пожилых супругов, также имеют отношение к «светлому» и «темному» началу: Кун-Арыг (Чистое солнце) и Ай-Мирген (Метка Луна) имеют небесных покровителей солнце и луну. Ай-Мирген обладает способностью перевоплощаться то в «светлого», то в «темного» альпа. Когда он находится в солнечном мире, он благородный, добрый богатырь, который борется с подземными чудовищами за свой чурт, за свой народ. Если он попадает в подземный мир, Ай-Мирген превращается в «темного» альпа, пускающего «живую» стрелу, которая уничтожает все живое. Остановить «всеуничтожающую» стрелу может только сам богатырь, супруга, достав из священного места воду из золотого озера, дает испить Ай-Миргену, тот превращается в «светлого» альпа [36, с. 510].

Образ близнецов часто встречается в дуалистических мифах. Там они носят эпитет Божественных близнецов и воспринимаются как культурные герои. Их рассматривают как героев, соприкоснувшихся со сверхъестественной силой. Причем один из близнецов связывается со всем хорошим, другой – со всем плохим, а вместе уравновешивающим доброе и злое начало.

Заключение

Таким образом, в хакасском героическом эпосе встречается разные виды чудесного рождения героя. В статье мы рассмотрели мотивы божественного происхождения, чудесного зачатия и мотива чудесного рождения от престарелых родителей. Здесь мы также обозначили более

конкретные сюжетные мотивы, которые полнее показывают разнообразие разработок данных типов чудесного происхождения героев при соблюдении общих традиций эпоса.

Можно определить, что мотив чудесного зачатия героя тесно связан с мифологическими воззрениями хакасского народа. Изучение мотивов чудесного зачатия и рождения героя показали, что они своими корнями уходят в мифы древних хакасов, связанные с тотемными животными, с различными природными элементами, раскрывают большие определенные перспективы для дальнейшего изучения данного мотива.

Литература

1. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. – 435 с.
2. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – Москва : Вост. лит-ра, 2006. – 407 с.
3. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Мотив чудесного рождения. – Москва : Наука, 1976. – 322 с.
4. Боргояков М. И. Гуннско-тюркский сюжет о прародителе-олене (быке) // Советская тюркология. – 1976. – № 3. – С. 55-59.
5. Боргояков М. И. Отражение древних евразийских мифологических сюжетов в хакасском фольклоре // Проблема скифо-сибирского культурно-исторического единства : тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции (г. Кемерово, 14-17 ноября 1979 г.). – Кемерово : [б. и.], 1979. – С. 148-150.
6. Кызласов И. Л. Гора – прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. – 1982. – № 2. – С. 83-92.
7. Майногашева В. Е. Образ Хуу Иней в хакасском героическом эпосе // Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. – Новосибирск : Наука, 1965. – С. 202-222.
8. Майногашева В. Е. Сюжет оборотня-трехглавой змеи (змея) в хакасском и алтайском эпосе // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока : материалы Всесоюзной конференции фольклористов (г. Якутск, 15-17 июня 1977 г.). – Якутск : Якутский филиал СО АН СССР, 1978. – С. 55-59.
9. Майногашева В. Е. Некоторые сюжеты сивого (синего) и черного быков в фольклоре саяно-алтайских народов // Алтайский фольклор и литература : материалы Улагашевских чтений 1977-1978 гг. / отв. ред. А. И. Алиева. – Горно-Алтайск : Алтайское кн. изд-во, 1982. – С. 137-148.
10. Майногашева В. Е. Хакасская и тувинская версии эпоса о Похта-Кирисе (Бокту-Кирише) // Типология народного эпоса : сб. ст. / отв. ред. В. М. Гацак. – Москва : Наука, 1975. – С. 82-91.
11. Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 1972. – 311 с.
12. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов : тематика и поэтика. – Абакан : Бригантина, 2015. – 170 с.
13. Майногашева В. Е. О хакасском героическом эпосе и алыптых нымахе «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос : Ай-Хуучин / запись и подг. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 11-47.
14. Корякина А. Ф. Архаические мотивы о чудесном появлении богатыря в эпической традиции тюрко-монгольских народов // Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии : сохранение, изучение и популяризация : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения сказительницы Натальи Черноевой (г. Горно-Алтайск, 10-13 сентября 2019 г.). – Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. – С. 359-367.
15. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – Санкт-Петербург : Типография Главного управл. уделов, 1896. – 263 с.
16. Титов В. Богатырские поэмы Минусинских татар // Вестник императорского Русского Географического общества. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1855. – С. 187-226.
17. Ах Чибек Арыг : Героическое сказание / сост. Т. Г. Тачеева. – Абакан : Краснояр. кн. изд-во, Хакас. отд-ние, 1968. – 180 с. (На хакасском яз.)
18. Майногашева В. Е. Некоторые мифологические и эпические сюжеты и мотивы фольклора хакасов и древневосточные космические легенды // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. Вып. 3. – Абакан : ИСАТ, 1999. – С. 82.

6. Kyzlasov I. L. *Gora – praroditel'nitsa v fol'klоре khakasov* [The mountain-ancestor in the folklore of this nation]. In: *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1982, No. 2, pp. 83-92. (In Russ.)
7. Mainogasheva V. E. *Obraz Khuu Inei v khakasskom geroicheskom epose* [The image of Huu Inei in the khakas heroic epic]. In: *Issledovaniya po yazyku i fol'klору. Vyp. 1* [Studies on language and folklore. Iss. 1]. Novosibirsk, Nauka, 1965, pp. 202-222. (In Russ.)
8. Mainogasheva V. E. *Syuzhet oborotnya-trekhglavoi zmei (zmeya) v khakasskom i altaiskom epose* [The plot of the werewolf-three-headed snake (snake) in the Khakas and Altay epics]. In: *Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka: materialy Vsesoyuznoi konferentsii fol'kloristov (g. Yakutsk, 15-17 iyunya 1977 g.)* [Epic work of the peoples of Siberia and the Far East: proceedings of the All-Union Conference of Folklorists (Yakutsk, June 15-17, 1977)]. Yakutsk, Yakutskii filial SO AN SSSR, 1978, pp. 55-59. (In Russ.)
9. Mainogasheva V. E. *Nekotorye syuzhety sivogo (sinogo) i chernogo bykov v fol'klоре sayano-altaiskikh narodov* [Some plots about grey (blue) and black bulls in the folklore of the Sayan-Altay peoples]. In: *Altaiskii fol'klор i literatura: materialy Ulagashevskikh chtenii 1977-1978 gg.* [Altai folklore and literature: materials of the Ulagashev readings 1977-1978]. Otv. red. A. I. Alieva. Gorno-Altaysk, Altaiskoe kn. izd-vo, 1982, pp. 137-148. (In Russ.)
10. Mainogasheva V. E. *Khakasskaya i tuvinskaya versii eposa o Pokhta-Kirise (Boktu-Kirishe)* [Khakas and Tuvan version of the epic of Pokhta-Kiris (Bokhtu-Kirish)]. In: *Tipologiya narodnogo eposa: sb. st.* [Typology of the folk epic: Digest of articles]. Otv. red. V. M. Gatsak. Moscow, Nauka, 1975, pp. 82-91. (In Russ.)
11. Ungvitskaya M. A., Mainogasheva V. E. *Khakasskoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo* [Khakas folk poetry]. Abakan, Khakasskoe kn. izd-vo, 1972, 311 p. (In Russ.)
12. Chistobaeva N. S. *Geroicheskii epос khakasov: tematika i poetika* [Heroic epic of the Khakas: themes and poetics]. Abakan, Brigantina, 2015, 170 p. (In Russ.)
13. Mainogasheva V. E. *O khakasskom geroicheskom epose i alyptykh nymakhe "Ai-Khuuchin"* [On the Khakas heroic epic and alyptykh nymakh "Ai-Huuchin"]. In: *Khakasskii geroicheskii epос: Ai-Khuuchin* [Khakas heroic epic: Ai-Huuchin]. Zapis' i podg. teksta, per., vstup. st., primech. i komment., pril. V. E. Mainogashevoi. Novosibirsk, Nauka, 1997, 479 p. (In Russ.)
14. Koryakina A. F. *Arkhaicheskie motivy o chudesnom poyavlenii bogatyrya v epicheskoi traditsii tyurko-mongol'skikh narodov* [Archaic motifs about the miraculous appearance of the hero in the epic tradition of the Turkic-Mongol peoples]. In: *Geroicheskii epос i skazitel'skoe iskusstvo narodov Evrazii: sokhranenie, izuchenie i populyarizatsiya: materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya skazitel'nitsy Natal'i Chernoevoi (g. Gorno-Altaysk, 10-13 sentyabrya 2019 g.)* [Heroic epic and narrative art of the peoples of Eurasia: preservation, study and popularization: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation dedicated to the 100th anniversary from the birthday of the narrator Natalya Chernoeva (Gorno-Altaysk, September 10-13, 2019)]. Gorno-Altaysk, BNU RA "NII altaistiki im. S. S. Surazakova", 2019, pp. 359-367. (In Russ.)
15. Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. The experience of ethnographic research]. Saint Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravl. udelov, 1896, 263 p. (In Russ.)
16. Titov V. *Bogatyrskie poemy Minusinskikh tatar* [Heroic poems of the Minusinsk tatars]. In: *Vestnik imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society]. Saint Petersburg, 1855, pp. 187-226. (In Russ.)
17. *Akh Chibek Aryg: Geroicheskoe skazanie* [Akh Chibek Aryg. Heroic epic]. Sost. T. G. Tacheeva. Abakan, Krasnoyar. kn. izd-vo, Khakasskoe otd-nie, 1968, 180 p. (In Khakas)
18. Mainogasheva V. E. *Nekotorye mifologicheskie i epicheskie syuzhety i motivy fol'klora khakasov i drevnevostochnye kosmicheskie legendy* [Some of the mythological and epic plots and motives of the folklore of this nation and the Ancient eastern cosmic legends]. In: *Ezhгодnik Instituta sayano-altaiskoi tyurkologii Khakasskogo gos. un-ta im. N. F. Katanova. Vyp. 3* [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkology of N. F. Katanov Khakas State University. Iss. 3]. Abakan, ISAT, 1999, p. 82. (In Russ.)
19. Zhirmunskii V. M. *Skazanie ob Alpamyse i bogatyrskaya skazka* [The Legend of Alpamysh and the heroic tale]. Moscow, Izd-vo vost. lit-ry, 1960, 333 p. (In Russ.)
20. *Khan Kichegei* [Khan Kichegey]. In: *Altyn Aryg: sbornik geroicheskikh skazanii* [Altyn Aryg. Collection of heroic tales]. Otv. red. N. G. Domozhakov, I. F. Kokov. Abakan, Hakasskoe kn. izd-vo, 1958, pp. 126-227. (In Khakas)
21. *Khara Khuskhun: geroicheskoe skazanie* [Khara Khuskhun: a heroic tale]. Podg. V. E. Mainogasheva. Abakan, Krasnoyar. kn. izd-vo, Khakas. otd-nie, 1977, 195 p. (In Khakas)

22. Pukhov I. V. *Yakutskii geroicheskiy epos olonkho* [Yakut heroic epic olonkho]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962, 256 p. (In Russ.)
23. Zhamgyrchieva G. T. *Chudesnoe rozhdenie i bystryi rost geroya kak arkhaiskiy syuzhetnyi motiv v kirgizskom epose* [The miraculous birth and rapid growth of the hero as an archaic plot motif in the Kyrgyz epic]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. 2016, No. 9, pp. 1267-1270. (In Russ.)
24. *Khara toraattyg Khara Khan. Sbornik bogatyrskikh skazanii, zapisannykh ot K. A. Bastaeva* [Khara toraattyg Khara Khan. Collection of bogatyr stories recorded from K. A. Bastaev]. Sost. V. E. Mainogashaeva, L. K. Achitaeva, S. K. Kulumaeva. Abakan, Khakasskoe kn. izd-vo, 2007, 116 p. (In Khakas)
25. Chapytkova Yu. I. *Osobennosti syuzhetoslozheniya geroicheskogo eposa "Altyn-Sabakh na svetlo-serom kone"* [Features of the plot structure of the heroic epic "Altyn-Sabah on a light grey horse"]. In: *Innovatsionnaya nauka: proshloe, nastoyashchee, budushchee: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Saransk, 3 iyunya 2016 g.). V 2 ch. Ch. 2* [Innovative science: past, present, future: articles collection of International scientific and practical conference (Saransk, June 3, 2016). In 2 parts. Part 1]. Saransk, Omega Sains, 2016, pp. 69-73. (In Russ.)
26. *Dyrenkova N. P. Shorskii fol'klor* [Shor folklore]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1940, 448 p. (In Russ.)
27. Meletinskii E. M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa. Rannie formy i arkhaiskie pamyatniki* [The origin of the heroic epic. Early forms and archaic monuments]. Moscow, Izd-vo vost. lit-ry, 1963, p. 297. (In Russ.)
28. *Todanov P. V. "Khara-Khan, kotoryi ezdit na Temno-gnedom kone". Zapis' D. K. Ugdyzhkova* ["Khara-Khan, who rides a dark bay horse". Record of D. K. Ugdyzhkov]. In: *Rukopisnyi fond KhakNIIYaLI* [Manuscript fund of KhakSRILLH]. F. 1, inv. 1, doc. 71, sh. 6-79. (In Khakas)
29. *Sazanakov D. A. "Akh-Khus, kotoryi ezdit na Belo-bulanom kone". Zapis' D. A. Sazanakova* ["Akh-Khus, who rides a white and brown horse". Record of D. A. Sazanakov]. In: *Rukopisnyi fond KhakNIIYaLI* [Manuscript fund of KhakSRILLH]. F. 1, inv. 1, doc. 104, 109 sh. (In Khakas)
30. *Taz'min V. E. "Khan-Alyp, kotoryi ezdit na Burom kone". Zapis' N. Atkninoi* ["Khan-Alyp, who rides a brown horse". Record of N. Atknina]. In: *Rukopisnyi fond KhakNIIYaLI* [Manuscript fund of KhakSRILLH]. F. 1, inv. 1, doc. 100, 104 sh. (In Khakas)
31. *Borgoyakov S. T. "Chibet-khan". Zapis' A. T. Kyzlasovoi* ["Chibet-han". Record of A. T. Kyzlasova]. In: *Rukopisnyi fond KhakNIIYaLI* [Manuscript fund of KhakSRILLH]. F. 1, inv. 1, doc. 98, 82 sh. (In Khakas)
32. *Altyn Chyus* [Altyn Chyus]. In: *Altyn Aryg: Bogatyrskie skazaniya, zapisannyye ot S. P. Kadyshcheva* [Altyn Aryg: bogatyr legends, recorded from S. P. Kadyshchev]. Podg. k izd. T. G. Tacheevoi. Abakan, Khakasskoe izd-vo, 1987, pp. 133-227. (In Khakas)
33. *Sulekova P. V. "Belyi zherebenok i sivyyi zherebenok". Zapis' I. F. Spirina* ["The white colt and the grey colt". Record of I. F. Spirin]. In: *Rukopisnyi fond KhakNIIYaLI* [Manuscript fund of KhakSRILLH]. F. 1, inv. 1, doc. 25, 132 sh. (In Khakas)
34. Chapytkova Yu. I. *Drevneishie motivy v geroicheskom epose "Belyi zherebenok i sivyyi zherebenok"* [The oldest motifs in the heroic epic "The white colt and the grey colt"]. In: *Sravnitel'noe izucheniye tyurko-mongolskikh eposov: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (g. Yakutsk, 11-12 sentyabrya 2014 g.)* [Comparative study of Turkic-Mongolian epics: materials of the All-Russian Scientific Conference (Yakutsk, September 11-12, 2015)]. Yakutsk, Izdat. dom SVFU, 2015, pp. 125-129. (In Russ.)
35. *Akh Khan na belobulannom kone. Bogatyrskoe skazanie, zapisannoe ot S. I. Shulbaeva* [Akh Khan on a white horse. The heroic legend recorded by S. I. Shulbaeva]. Lit. obr. A. E. Sultrekova. Abakan, Khakasskoe izd-vo, 2007, 274 p. (In Khakas)
36. Chapytkova Yu. I. *Drevneishie obrazy i syuzhety v geroicheskom epose "Akh Khan na belobulanom kone"* [Ancient images and plots in the heroic epic "Akh Khan on a white horse"]. In: *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [World of Science, Culture and Education]. 2018, No. 3 (70), pp. 508-511. (In Russ.)